

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ И НЕОБХОДИМЫЙ ПРОДУКТ ОБЩЕСТВА

In article the problem of definition of efficiency of a social production is considered. The given problem coordinates with influence of negative spillovers on structure of a necessary and additional public product. The regulations about criteria of necessary and additional work are proved.

The ecological blessings in comparison with economic have the most advanced stage of non-elasticity concerning satisfaction of corresponding needs. For this reason position of curve ecological values in case of an ecological balance disruption will be absolutely vertical. So and « surplus of the consumer », lost because of growing deficiency of the ecological blessings, will surpass any another « surplus of the consumer » economic blessings. Loss of surplus means, that consumption of the blessing "gets" to the buyer with the greatest possible costs for it.

Taking into account huge potential influence what can render on structure of the national income negative spillovers, it is necessary to recognize a main role of preservation of ecological equilibrium in business of optimization of a parity of a necessary and additional product of a society.

Введение. В настоящее время весьма остро актуализируется проблема влияния внешних эффектов на структуру валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода (НД). В данной статье делается попытка увязать влияние отрицательных внешних эффектов на структурные соотношения необходимого и прибавочного продукта в контексте определения эффективности общественного производства.

Основная часть. С самого начала намеренно категорично обозначим свою позицию, при этом вполне сознавая ее уязвимость: традиционные показатели эффективности производства на уровне предприятий не могут быть интегрированы между собой и, следовательно, отражать эффективность общественного производства на макроуровне. Фактически общество не располагает показателями рентабельности своей деятельности. Подобное утверждение кажется абсурдным на первый взгляд. Ведь отдельные экономические единицы, субъекты хозяйствования, имеют в своем распоряжении целый «арсенал» разнообразных индикаторов эффективности своей работы, почему же агрегация данных показателей должна терпеть неудачу?

Прежде всего, методологически неверно складывать между собой относительные величины разнородных результатов, как бессмысленно производить арифметические действия с удельными весами различных продуктов. Однако в этом пункте возможно следующее возражение: зачем производить какие-то операции с относительными величинами? Почему бы сразу не сложить прибыль, полученную всеми субъектами хозяйствования и не разделить ее на всю сумму общественных издержек?

Вот здесь и поджидает нас следующий принципиальный ответ на подобное предложение. Доходы одних экономических агентов одновременно являются затратами других. По-

этому возрастание эффективности работы первых происходит за счет ее снижения у последних. Простой пример убедительно демонстрирует данную проблему.

Допустим, национальная экономика состоит из двух предприятий, связанных между собой разделением труда: продукт труда одного является предметом труда другого. Известны также все элементы калькуляции себестоимости и цены обоих предприятий. Требуется одно – определить рентабельность общественного производства.

Допустим, структура цены первого предприятия следующая: 2 ед. материальных затрат + 3 ед. зарплаты + 2 ед. прибыли = 7 ед. Эти 7 ед. в виде материальных затрат входят в себестоимость изделия второго предприятия, которое, предположим, «добавляет» к ним живой труд в виде 2 ед. зарплаты и 3 ед. прибыли. Таким образом стоимость совокупного общественного продукта будет составлять 12 ед. (7 + 5), а величина вновь созданной стоимости на двух предприятиях или, что то же самое, стоимости национального дохода – 10 ед. (3 + 2 + 2 + 3). Предположим далее, в силу каких-то причин первое предприятие повысило на три единицы цену своего продукта. Это равносильно тому, что на 3 ед. возрастут издержки второго. Спрашивается: за счет каких ресурсов способно будет второе предприятие оплачивать возросшую стоимость сырья, если допустить неизменность цены на ее продукцию? Очевидно, только за счет вновь созданной стоимости. Но ведь неизвестно, какие именно элементы добавленной стоимости как первого, так и второго предприятия «испытают» на себе данное изменение цены первого предприятия. Первое предприятие может все 3 ед. прироста цены использовать на увеличение зарплаты, т. е. издержек, а может «оставить» эти три ед. в виде прибавочной стоимости. Также неизвестно, за счет каких элементов добавленной стоимости (зарплаты или прибыли) будет погашать увеличение своих материальных издержек вторая фирма. Другими словами,

непонятно, как изменится рентабельность ее производства.

Допустим, руководство обоих предприятий пошло на следующие изменения стоимостной структуры своих продуктов. Структура цены первого следующая: 2 ед. материальных затрат + 6 ед. зарплаты + 2 ед. прибыли. Новая рентабельность производства – $2 / (2 + 6) = 0,25$ (старая рентабельность $2/5 = 0,4$). Итак, рентабельность первого предприятия, несмотря на изменение цены, уменьшилась на 15%.

У второго, допустим, увеличение материальных издержек произошло за счет прибыли, а не зарплаты. Тогда новая структура цены у него получится следующая: 10 ед. материальных затрат + 2 ед. зарплаты + 0 ед. прибыли. Следовательно, рентабельность второго снизилась с 33% ($3/9$) до нуля. Итак, несмотря на то, что в масштабах всего общества производство национального дохода ничуть не изменилось, показатели рентабельности обоих предприятий демонстрируют катастрофически отрицательную динамику. Что и доказывает их непригодность для целей макроэкономического анализа.

А как быть с соотношением макроэкономических показателей (ВВП, ВНП, НД и т. д.) с численностью населения страны? Формально такие показатели действительно являются относительными, имеется числитель и знаменатель. Но отражают ли они эффективность общественного роста? Будучи показателями экономического роста, они, тем не менее, не демонстрируют, за счет каких общественных издержек достигнут данный экономический рост. США имеют впечатляющие показатели экономического роста отчасти и за счет глобальных отрицательных внешних эффектов, последствия которых испытывает весь мир. Динамика показателей ВВП на душу населения свидетельствует только о количественном экономическом росте, но не о его качестве.

Если в разных странах имеется одинаковый показатель ВВП на душу населения, значит ли это, что уровень жизни в этих странах примерно одинаков (ибо на каждого жителя в этих странах в среднем приходится равное количество произведенных за год товаров и услуг)? И второй вопрос: значит ли это, что уровень эффективности общественного производства в этих странах также примерно одинаков? Увы, положительного ответа на оба этих вопроса дать невозможно, так как неизвестно, каким трудом достигнута цель, каковы издержки производства национального продукта. *Одно дело, когда национальный доход полностью состоит из необходимого продукта, и совсем другое дело, когда такой же по объему доход состоит из необходимого и прибавочного продукта.*

Проблема эффективности общественного производства есть проблема определения и соотношения необходимого и прибавочного общественного продукта. К данной проблеме имеют непосредственное отношение и вопросы стоимостного определения внешних эффектов, ибо в любом внешнем эффекте всегда можно найти издержки или выгоды неких третьих лиц, не принимающих непосредственного участия в производстве или обмене экономическими ценностями (в этом суть внешних эффектов). Но интересы и потребности этих третьих лиц являются интересами и потребностями общественными. Поэтому внешние эффекты всегда представляют собой сопоставление выгод и издержек в общественном ракурсе, а сопоставление выгод и издержек называется эффективностью (в нашем случае – общественной эффективностью).

Обычно рассуждая о структуре НД, ограничиваются либо самым общим делением дохода на необходимый и прибавочный продукт, либо анализом слагаемых прибавочного продукта (прибыли, ренты, процента). Что касается необходимого продукта, то ничего *принципиально* нового по поводу его содержания со времен классической политэкономии сказано не было. Вслед за Риккардо, Миллем и особенно Марксом под необходимым продуктом труда понимается либо «естественная цена труда» (Риккардо) как возможность рабочего содержать, благодаря своему труду, себя и свою семью [1], либо как «стоимость рабочей силы» (Маркс), определяемой рабочим временем, необходимым для воспроизводства жизни рабочего и его семьи [2]. При этом классики в силу особенностей своего экономического мировоззрения, питаемых, в свою очередь, историческими особенностями эпохи, во времена которой они жили, не выносили проблему измерения необходимого продукта на «национальный уровень». Но необходимый труд человека и общества не одно и то же. Суммировав необходимые продукты всех членов общества, мы, тем не менее, не получим необходимый продукт государства. Законы существования целого отличны и несводимы целиком к закономерностям существования частей. Как целое есть нечто большее, чем простая сумма его частей, так и необходимый продукт общества заявляет особые права своего существования, которых не найти на нижних этажах общезжития. Является ли необходимый продукт общества тождественным понятию «государства»? Не будем вдаваться в философский спор о природе государства. Отметим лишь очевидные, а потому бесспорные вещи.

Основной причиной существования государства как такового является духовное несовершенство человека. Если бы все люди были совершенны и прекрасны, не было бы никакой

необходимости в содержании армии полиции, судов и т. д. Но благодаря эгоистической природе человека, принимаемой весьма часто хищнически-уродливые формы своего проявления, бытие государства целесообразно. В экономическом плане смысл государства заключается в сохранении и преумножении результатов труда граждан. Без государства труд граждан был бы менее эффективен, а жизнь менее комфортной. Поэтому люди заинтересованы в существовании государства и согласны на эти цели жертвовать часть своего труда в виде налогов.

Но из целесообразности государства вовсе не следует его абсолютизация, его тотальность. История являет нам примеры разных государств. Какое должно служить образцом? Та же история сплошь и рядом дает наглядные картины о том, что государство, основной функцией которого является охрана имущества и жизни людей, беспардонно забирает жизни своих «подопечных». Противоречие личности и государства – вечная тема. Не место в этой статье вдаваться в глубины этого противоречия. Ограничимся лишь его констатацией.

Бесспорным представляется следующее положение: необходимый продукт общества в той или иной мере воплощается в функциях государства, но не все, что делает государство, является необходимым продуктом. Поэтому надо подвергнуть строгой ревизии все государственные расходы, дабы отмежеваться от тех из них, которые не могут считаться необходимым продуктом общества.

Мы опять возвращаемся к вопросу, что считать необходимым продуктом общества?

У вершин государственной власти находятся конкретные люди со своими представлениями о том, что должно и не должно делать государство. Хотят они того или нет, но их взгляды о целях и задачах государства, а также средствах по их достижению формируют экономическую политику, а через нее и структуру необходимого общественного продукта. Возможно ли на этом основании использовать в качестве критерия разграничения необходимого и прибавочного общественного продуктов вышеупомянутые взгляды и умонастроения государственных мужей? Вопрос совсем не праздный. У таких ярких и неоднозначных политических фигур прошлого, как Сталин, Рузвельт, Гитлер, Черчилль, были свои особенные представления об идеале общественного устройства, а значит, и о том, что должно и не должно делаться на государственном уровне. Ведь идеал – это всегда представление о должном и *необходимом*. Чем необходимый общественный продукт фашистской Германии отличается от необходимого общественного продукта сталинской России или продукта де-

мократической Америки, Англии времен Рузвельта и Черчилля? Как бы мы ни относились к вышеперечисленным политическим фигурам, критерий научной истины требует, чтобы необходимые продукты России, Германии, Англии, США в теоретико-методологическом плане были бы тождественны между собой.

Без системообразующего критерия, позволяющего классифицировать все виды расходов относительно их возможности включения в необходимый продукт, не обойтись. Целесообразно, на наш взгляд, взять «наработки» экономической теории относительно определения необходимого продукта на микроуровне. Если для рабочего под необходимым продуктом понимается стоимость удовлетворения его насущных потребностей, то аналогичным образом следует понимать необходимый продукт общества – как стоимость удовлетворения насущных социально-экономических потребностей социума. При этом не следует путать потребности людей в тех или иных государственных институтах с потребностями государства как некоего самостоятельного субъекта. Государство – это не отвлеченный субъект, с какими-то своими специфическими интересами. Если оно, тем не менее, становится таковым, т. е. «обюрокращивается», то неизбежен конфликт между «слугами народа» и самим народом.

Физиологические потребности человека – это потребности в нормальной здоровой пище и экологическом окружении. Блага, удовлетворяющие данные потребности, являются необходимыми. Что сверх этого – относится к прибавочному продукту.

Кроме того, насущными «социальными» потребностями человека являются потребности в мире, покое, безопасности и справедливости. Функции государства, направленные на удовлетворение именно таких социальных потребностей, также составляют необходимый продукт общества. Что сверх этого – относится к прибавочному продукту. Поэтому не все государственные расходы, не весь государственный бюджет, а потому и не все налоги (источники расходов) следует относить к необходимому продукту. Например, государственные расходы, направляемые на развитие социально-культурной сферы, научные фундаментальные исследования, освоение космоса, увеличение военно-промышленного комплекса сверх разумных пределов, не могут считаться насущными государственными потребностями. Разумеется, нетрудно найти аргументы в пользу освоения космоса или повышения обороноспособности страны. Но это уже будет игрой в термины. Насколько самосовершенствование человека является его насущной потребностью? Легко можно доказать, что это самая «наинасущная» потребность человека, так как без нее человек никогда

не вырвался бы из «цепких объятий» животного мира. И все же для анализа, претендующего на объективность, необходимо отличать условия существования жизни от факторов и причин, совершенствующих эту жизнь. Именно здесь находится критерий необходимости и свободы, необходимого и прибавочного труда. Труд – как единого процесса, одновременно поддерживающего жизнь и совершенствующего ее.

На наш взгляд, в структуре необходимого общественного продукта выделяются три элемента. О первом уже сказано – это стоимость воспроизводства населения страны.

Основу второго составляют экологические потребности социума в нормальной окружающей среде. По степени насущности эти потребности превосходят все другие виды социально-экономических потребностей, ибо являются основой жизнедеятельности. Следовательно, стоимостная форма экологического блага, удовлетворяющая данные потребности, имеет все основания быть зачисленной в структуру необходимого продукта (наряду с другими предметами первой необходимости). Однако как измерить стоимость экологических благ? Возможно, приемлем методологический подход, нацеленный на определение альтернативной стоимости сохранения экологического равновесия, когда дисконтируются упущенные выгоды или потери, связанные с необходимостью соблюдения экологического императива.

Третьим элементом являются затраты государства на выполнение своих функций (правопорядок, оборона и т. д.). Подчеркнем еще раз: не все государственные расходы входят в необходимый продукт, а лишь те из них, которые целесообразны для простого воспроизводства существующих общественных отношений.

Из вышеперечисленных элементов наибольшую потенциальную «угрозу» для благоприятной динамики необходимого общественного продукта имеет, разумеется, второй элемент, связанный с нейтрализацией последствий отрицательных внешних эффектов. Экологические блага по сравнению с экономическими имеют наивысшую степень

неэластичности относительно удовлетворения соответствующих потребностей. Именно поэтому положение кривых экологических ценностей в случае нарушения экологического равновесия будет абсолютно вертикальным. А значит, и «излишек потребителя», теряемый из-за возрастающей дефицитности экологических благ, будет превосходить любой другой «излишек потребителя» экономических благ. Потеря излишка означает, что потребление блага «достается» покупателю с максимально возможными для него издержками. Подобно этому отсутствие эколого-экономического излишка, вызванное нарушением экологического равновесия, ведет к росту народнохозяйственных потерь и издержек, вся сумма которых и представляет собой стоимостную оценку отрицательных внешних эффектов. Значимость второго элемента необходимого общественного продукта обусловлена не одной высокой степенью неэластичности экологических благ, но и тем, что нарушение экологического равновесия может иметь необратимые последствия не только для отдельного государства, но и всего мирового сообщества. По мнению ученых, повышение на несколько градусов среднемировой температуры, вследствие парникового эффекта, приведет к глобальной катастрофе. И тогда можно будет забыть о делении НД на необходимый и прибавочный продукт. Ибо если и останется какой-либо продукт после природных катаклизмов, он целиком будет состоять из необходимого труда, т. е. из необходимого продукта.

Заключение. Учитывая огромное потенциальное влияние, какое могут оказать на структуру НД отрицательные внешние эффекты, необходимо признать решающую роль сохранения экологического равновесия в деле оптимизации соотношения необходимого и прибавочного продукта общества.

Литература

1. Ядгаров, Я. С. История экономических учений / Я. С. Ядгаров. – М.: Экономика, 1996. – С. 86.
2. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М., 1973. – С. 547.
3. Mishan E. Theories of Consumers Behavior: Cynical View // *Economica*, February, 1961.